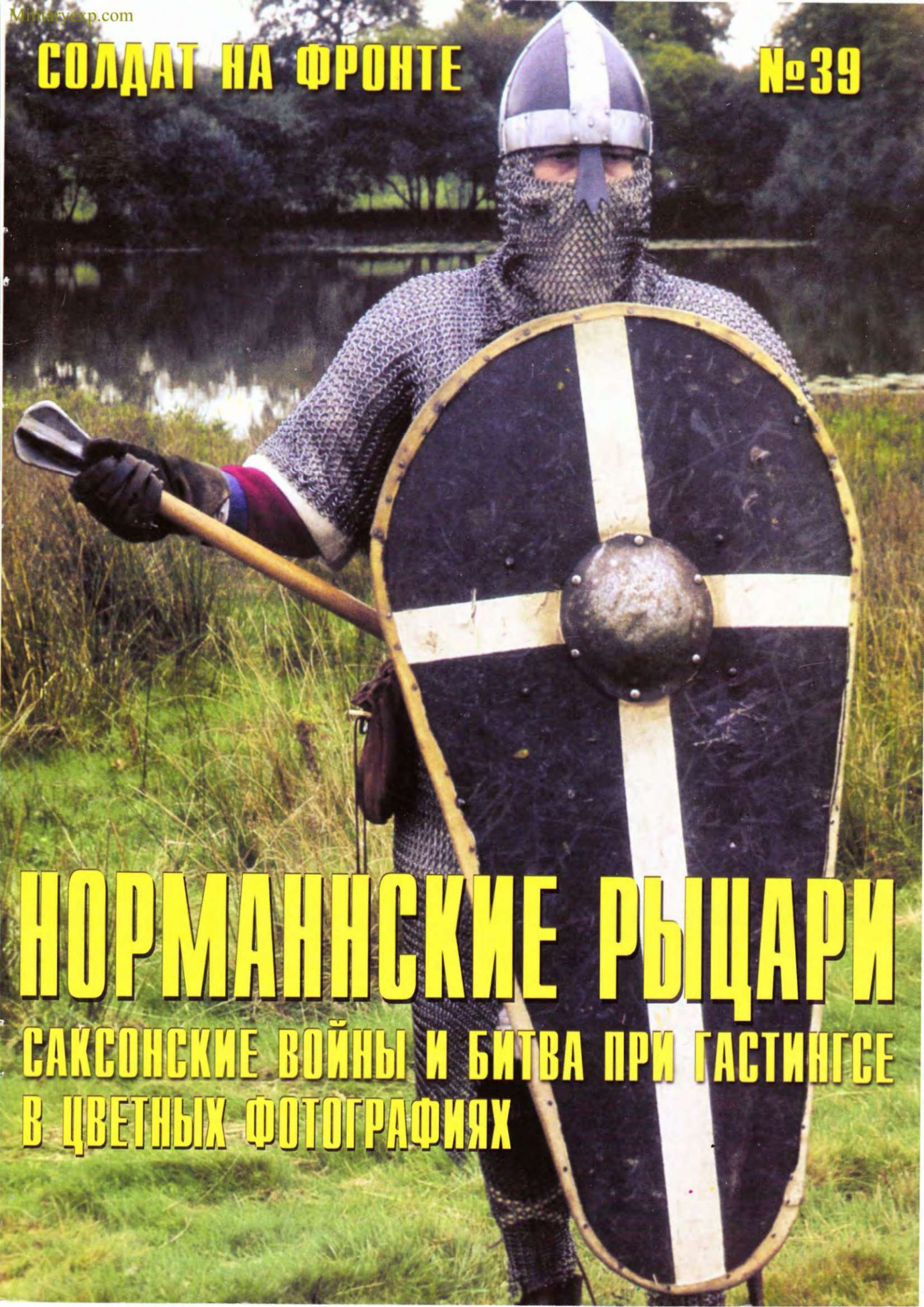

НОРМАННСКИЕ РЫЦАРИ

САКСОНСКИЕ ВОЙНЫ И БИТВА ПРИ ГАСТИНГСЕ
В ЦВЕТНЫХ ФОТОГРАФИЯХ

Родерик Саксонский

«Норманны, облаченные в кольчуги и смерть. Не мечу, но слепой удаче обязаны вы победе на холме».

Я перечитал старые стихи, чтобы вспомнить тот злосчастный день. Я, Родерик Саксонский, бард короля Гарольда, написал их самолично более тридцати лет назад. И я до сих пор думаю также, хотя многие из тех, кто сражался тогда на моей стороне, теперь пытаются приспособиться к новым временам и меняют свою память, чтобы она соответствовала требованиям нынешнего дня.

Я раздражен тем, что норманны насаждают повсюду лишь свою точку зрения о тех событиях, искореняя все иные мнения на тот счет. Они платят хорошие деньги, поэтому летописцы и барды забывают правду и говорят удобные слова. Говорят, в Байё соткали огромный гобелен, в котором в картинках изображены события тех дней, разумеется, изображены в удобном для норманнов виде. Так как вместе с Римом ушла грамотность, теперь для людей написанное ничего не значит, зато картинки перед глазами будут единственной правдой. Ложь, вышитая на гобелене, будет повторяться из поколения в поколение. Поскольку только английские вышивальщицы владеют искусством изготовления гобеленов, их заставили вышивать ложь.

Итак, я напрягаю свою уставшую память и возвращаюсь в те ушедшие дни, когда Англией правил последний король королевских кровей - Эдуард Исповедник.

Норманнский воин. От доспехов требуется защита в сочетании с гибкостью. Представленные здесь доспехи не только прочны, но и достаточно удобны. Кроме кольчуги, достигающей до колен, этот воин носит ламелярный панцирь, состоящий из множества небольших пластинок-ламелл. Пластины соединены между собой тонким кожаным ремешком, пропущенным через проделанные в пластинках отверстия.

Норманнский воин. Не все норманнские воины носили металлические доспехи, многие обходились стегаными гамбезонами. Хотя гамбезон не мог сравниться по защитным свойствам с кольчужой, он почти не сковывал движений и был значительно легче. Гамбезоны могли усиливаться вшитыми полосами металла, дерева или кожи, но у воина на снимке простой матерчатый гамбезон. Шлем сегментного типа. Каплевидный щит большой и тяжелый. Для удержания щита используется система ремней, через которую пропускают предплечье и запястье. Голени воина закрыты обмотками.

Эдуард был нашим королем двадцать три года. Все это время он путешествовал по стране и за границей. Ему удалось покорить северные и южные графства и объединить страну, но он не оставил после себя наследника. На этот счет было вылитое много грязи, но если учесть религиозность короля, станет понятно, что тот воздерживался от женского пола всю жизнь.

Лучник

Лук (1) изготовлен из гибкой древесины, обычно из тиса. Длина лука около полутора метров, или примерно в человеческий рост. Дальность лука превышала 200 м.

Арбалет (2) изготовлен в основном из дерева, хотя в его конструкции есть несколько металлических деталей. Для взведения арбалета требовалось большое физическое усилие. Для этого арбалет утыкали в землю, прижимали ногой, цепляли тетиву крючком, свисавшим с пояса, и взводили, распрямляя спину, где находятся самые сильные мышцы человека. Арбалет обладал огромной поражающей силой, его даже считали «оружием массового поражения» своего времени. Неоднократно предпринимались попытки запретить арбалеты или хотя бы ограничить их применение в войнах между христианскими странами.

Стрелы (3) состояли из древка, наконечника и оперения. Наконечники стрел могли иметь разную форму в зависимости от назначения стрелы. Наиболее распространенными были стрелы ромбовидного и треугольного сечения. Шлифовидные стрелы использовали для стрельбы по противнику в кольчугах. Арбалетные болты (4) несколько отличались по конструкции, их наконечник обычно имел крестообразное сечение. Оперение, прикрепленное к задней стороне стрелы или болта, стабилизировало их в воздухе.

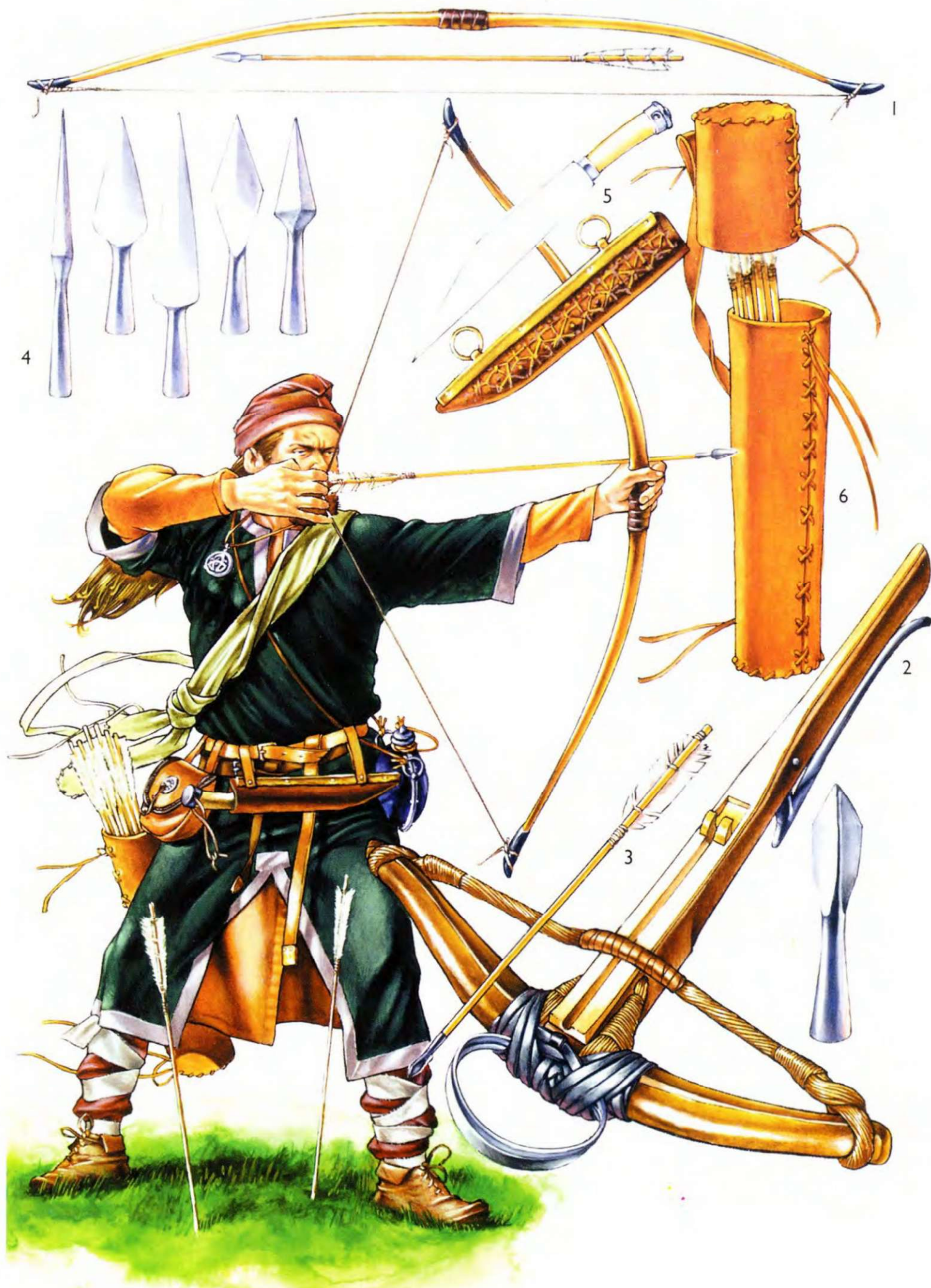
Сакс (5) - нож с одной режущей кромкой, хранящийся в кожаных ножнах, подвешенных к поясному ремню. Сакс не был оружием в полном смысле этого слова, а скорее инструментом. В бою его использовали в качестве последнего средства защиты или для добивания раненных солдат противника. Сакс также был удобен при изготовлении стрел.

Колчан (6) представлял собой кожаный чехол, в котором хранились стрелы. Колчан подвешивался к поясному ремню. Обычно лучник нес 25-30 стрел. В бою лучники могли подбирать стрелы противника.

Обычно лучники не носили доспехи, так как не вступали с противником в рукопашный бой. Иногда лучники носили стеганные габезоны или кольчуги и легкие кожаные шлемы.

Фламандский наемник. Некоторые бретонские и фламандские наемники носили оригинальные стеганные доспехи, представленные на этой серии снимков. Хотя такой габезон слегка сковывал движения, он обеспечивал высокую степень защиты, особенно против оружия с небольшой кинетической энергией: камней, копий или мечей. Но от стрел такой доспех почти не защищал. Каплевидной формы щит среднего размера, но удлиненный, что позволяет ему прикрывать значительную поверхность тела. Оружие состоит из копья, меча и ножа.

Норманнская лошадь. Для успешных действий в бою хорошей лошади требуется хорошая упряжь. В данном случае лошадь несет седло с высокими луками и уздечку с мундштуком. Благодаря этим приспособлениям всадник уверенно держится на спине животного и активно управляет им. На спину животного под седло постелен небольшой потник, который

защищает кожу от потер-
тостей из-за соприкоснове-
ния с седлом. Поверх потни-
ка наложен кусок холста или
кожи, на который и ставит-
ся седло. Поверх седла на-
ложен еще один слой кожи, за-
крывающий круп коня от хол-
ки до крестца.

К концу своей жизни Эдуард во многом полагался на графа Гарольда Уэссекского, брата своей жены Эдиты. Гарольд был национальным героем, отразившим два иностранных вторжения. Он был правой рукой короля. Эдуард умер 5 января 1066 г., не оставив прямых наследников. Совет знати принял последнюю волю короля, который назначил наследником Гарольда, который хотя и не был королевских кровей, но был братом овдовевшей королевы, таким образом, принадлежал к королевскому семейству.

Все это правда. Норманны позднее сказали много лжи, чтобы опорочить законного короля и представить его узурпатором, захватившим трон, и оправдать свое вторжение в Англию.

На следующий день после смерти Эдуарда Исповедника королем провозгласили графа Гарольда, но трон оказался под угрозой со стороны иностранных претендентов. Новый король, тоже много путешествовавший в молодости, знал, что свои претензии на английский престол имеют свирепые скандинавы на востоке и алчные норманны на юге. Уже в начале сентября норвежские воины Гаральда Хардреды высадились на английском побережье. К сожалению Гарольд распустил к тому времени армию. Ему пришлось спешно собирать солдат и двигаться навстречу противнику.

И Бог даровал ему победу.

Норманнский дворянин

Шлем (1) конической формы из железа или кожи. Обычно шлем имел носовую пластину и кожаный подбородочный ремень. Амортизирующий подшлемник (2) часто носили для защиты головы от тупых ударов.

Шлем из Гьермундбю (3) встречался реже. Он имеет характерную личину, напоминающую маску-домино. Это норвежский шлем, хотя его вполне могли носить англосаксы.

Кольчужный подшлемник (4) защищал голову, шею и плечи воина. Внутри подшлемник имел кожаную подкладку, которая не давала кольчугам царапать кожу.

Табард - разновидность гамбезона, открытая с боков и удерживаемая на месте поясным ремнем. Табард делали стеганным, набивая его шерстью или конским волосом. Иногда табард выступал в качестве дешевой замены кольчуги, но чаще его поддевали под кольчугу.

Копье (5). Древяно из древесины ясеня, металлический наконечник треугольной или листовидной формы.

Каплевидный щит (6). Изготовлен из деревянных досок, снаружи обшит кожей. Края и центр усилены металлическими накладками. Наружная сторона щита украшалась изображениями драконов, львов или крестами. С внутренней стороны имелось несколько ремней (7), с помощью которых щит подвешивали на предплечье. Длинный ремень позволял вешать тяжелый щит на плечо, носить его за спиной в походном положении и не терять в бою.

Меч (8) имеет длинный обоюдоострый клинок. Меч используется для нанесения рубящих ударов. В походном положении меч переносят в деревянных ножнах, обтянутых кожей и окованных железом (9). Внутри ножны обычно имели меховую выстилку, пропитанную жиром, предотвращающую коррозию клинка при хранении.

Нож с прямым клинком и деревянной рукояткой. Нож хранился в кожаных ножнах. Вместе с ножом на одном ремне подвешен подсумок для личных вещей и фляжка. И под-

сумка, и фляжка пошиты из кожи (12).

Кожаное седло с помощью подпруги крепится на спине коня. Стремена (10) облегчают посадку в седло и обеспечивают устойчивость в седле.

Норманнская конница. В XI в. норманны начали массово использовать конницу. Конница проводила неожиданные атаки, заходила во фланг или использовалась для прорыва линии обороны противника. Для успешных действий против пехоты коннице требовалось использовать слабость в строю пехоты.

Норманнский всадник. Три детали характерны для норманнского всадника: каплевидной формы щит, доспех и длинное копье, которым он разит пехоту противника. Все эти три детали весьма тяжелы, что негативно сказывается на мобильности конницы. В сражении при Гастингсе норманнская конница, проведя несколько атак вверх по склону холма, полностью изжила своих животных.

25 сентября мы встретили норвежцев, которые не ожидали столь быстрого появления нашей армии, и разбили их в сражении у Стемфордского моста. Сражение было кровопролитное и беспощадное. Тысячи вражеских воинов нашли свою смерть, в том числе их предводитель Гаральд Хардрада.

Но затем Бог отвернулся от нас. Спустя три дня после победы над норвежцами на юге высадилась многочисленная армия герцога Вильгельма Бастарда с самим герцогом во главе. Армия же английского короля находилась на севере.

Победа у Стемфордского моста стала личным триумфом английского короля, который сумел объединить вокруг себя саксонскую знать, превозмогая местные и семейные интересы. Норманны потом много грязи вылили на эту блистательную победу. Например, они утверждали, что Гарольд забрал себе все трофеи, добытые в сражении, что посеяло конфликты среди его подчиненных, которые потом просто не явились к сражению при Гастингсе. Но любому беспристрастному наблюдателю было ясно, что это было не дезертирство, а опоздание. Многие отряды ополчения подтянулись к Гастингсу уже после окончания сражения. Разумеется, чтобы оправдать себя, многие опоздавшие приняли выгодную для себя точку зрения норманнов.

В действительности же, именно у герцога Нормандского не было никаких оснований на английский трон. Достаточно припомнить тот факт, что потребовалось, по меньшей мере, три совета, чтобы убедить его союзников принять участие во вторжении. Участвовать в заморских экспедициях сеньора не входило в вассальные обязательства. Только щедрые посулы земли и богатств заставили баронов из Нормандии и Бретани принять участие в этой аванюре. Имея доступ в высшие политические круги, герцог Вильгельм сумел добиться благословения Папы, воспользовавшись влиянием архиепископа Гильдебранда. Папа прислал герцогу Юстаса Болонского, который привез папский штандарт и кольцо, а также волосы св. Петра.

Кристофер де Жоссе

Я, Кристофер де Жоссе, родился в Нанте и служил рыцарем у графа Алаца. Я дам истинное свидетельство о сражении при Гастингсе, в ходе которого бретонская знать была принесена в жертву в наиболее трудный момент сражения, когда противник прорвал наши ряды. Правда, потом герцог щедро награждал оставшихся в живых, но первоначально мы стали объектом презрения со стороны тех, кто был ничем не лучше нас, разве что более удачливее.

Я прирожденный лучник. По крайней мере так говорили обо мне в моем селе, когда я еще ребенком попадал в котелок из лука, который был длиннее меня самого вдвое. Но судьба готовила мне карьеру счетовода, хотя я продолжал стрелять из лука. Один из братьев моей матери имел достаточно везения, чтобы стать церковнослужителем, то есть получил реальные жизненные перспективы. Ему потребовался помощник и он выбрал меня. Я научился читать и писать, а также вести подсчеты. После нескольких сражений граф Алан, мой хозяин, решил, что у него достаточно лучников, но маловато счетоводов, поэтому он дал мне место в замке.

Когда мой сеньор решил присоединиться к аванюре герцога Нормандского, он начал собирать ополчение по всей Бретани. Добровольцев, привлеченных жадной наживой, набралось даже больше, чем требовалось. Всего в отряд зачислили две тысячи человек во главе с Аленом Фергантом. Мы располагали двумя сотнями кораблей и баркасов для переброски наших сил. Флот первоначально собрался в Див-сюр-Мер. Поскольку мы входили в состав армии герцога Вильяма, именно он оплачивал все расходы. Нет нужды говорить о том, что он был очень заинтересован в пятистах лучниках, от стрел которых еще никому не удавалось уйти. В начале августа мы расположились лагерем у устья реки, где начался сбор армии. Флот насчитывал почти тысячу кораблей. Герцогу Вильгельму удалось заручиться поддержкой короля Франции и германского императора, а также короля Норвегии, который также выступил против Гарольда. Думаю, что такой многочисленной армии не собиралось уже несколько веков, со времен славной Римской империи.

Я снова стал лучником, командуя отрядом бретонских лучников. Как командир, я получил доступ в палатку графа Алена, а также несколько раз встречался с герцогом, который любил привечать к себе лучников. Говорят, что известие о смерти Эдуарда Исповедника догнало герцога на охоте. Один из лучников герцога сказал, что герцогу стать королем Англии будет проще, чем подстрелить куропатку. В ответ герцог одним выстрелом куропатку подстрелил.

Бдительность капитанов герцога была выше всяких похвал. В лагере практически не происходило драк среди скучавших солдат. Пять сотен бретонских рыцарей участвовали в конных маневрах, а тысяча сто пехотинцев бездельничала по палаткам. Случилась лишь одна неприятность с моряками. Экипажи баркасов питают ненависть к матросам более крупных кораблей, видя в них все тех же викингов, которые совсем недавно разоряли побережье.

Норманнская пехота. Знать и рыцари экипировались для боя в пешем строю. Наиболее характерной деталью экипировки была кольчуга. Кольчуга состоит из тысяч металлических колец. На самую простую и короткую кольчугу уходит порядка 20000 колец, тогда как на более сложную и длинную - 40000 и более. Масса кольчуги может достигать 20-40 кг. Самые длинные кольчуги могут достигать колен, короткие едва доходят до пояса. Кольчуги для пешего боя могут иметь разрезы по бокам пол, кольчуги для всадников - разрезы спереди и сзади. Другая характерная черта - сегментный шлем, который применялся византийцами еще в VI в. Шлем состоял из четырех треугольных сегментов, соединенных заклепками в единое целое с помощью крестообразной металлической рамы. Носовая пластина добавлена к шлему датчанами.

Роберт де Фитц

- Господин де Фитц, говорят, что Вы путешествовали на одном корабле с королем Вильгельмом?

- Да, это так. Наша дружба началась за двадцать лет до этого. Как известно, герцогу наследство не упало с неба, ему пришлось собирать свои владения шаг за шагом, начиная с того, что он получил от своего отца, великого герцога Роберта. Поскольку герцог Вильгельм тогда был еще очень молод, он привлекал на свою сторону союзников дружбой. Он прошел через множество испытаний, но всегда у него были верные союзники, потому что он никогда не требовал от других того, чего бы не требовал от себя самого.

Его завоевание Англии объясняют как погоню за выгодой. Но совершенно точно, что за пятнадцать лет до сражения при Гастингсе Вильгельм посетил Англию и встретился с королем Эдуардом, своим двоюродным братом. Английский король не имел прямых наследников и предложил герцогу свой трон. Англии требовалась сильная рука, которая смогла бы призвать к порядку местную знать, погрязшую во взаимной вражде и конфликтах. Именно герцога выбрал своим наследником английский король, а все опровержения саксов на этот счет не более чем досужие вымыслы. Более того, незадолго до своей смерти Эдуард послал графа Гарольда с поручением во Францию. Едва тот успел ступить на берег, как был захвачен Гаєм де Понтье, который потребовал за его освобождение огромный выкуп. Когда герцог Вильгельм узнал о произошедшем, он немедленно приказал освободить Гарольда и доставить его в Руан, где принял его со всей заботой. Возможно, в это время Гарольд еще не имел намерения захватить английский трон.

Норманнский дворянин. На этой серии снимков представлен типичный норманнский дворянин. Он вооружен датским мечом и шестопером на деревянной рукоятке. Кольчуга объединена в единое целое с кольчужным подшлемником и лицевым клапаном. Разрезы спереди и сзади облегчают посадку на лошадь. Ноги прикрыты кольчужными накладками, руки защищают перчатки из толстой кожи. Шлем сегментного типа.

Я сам видел, как он принес оммаж герцогу Нормандскому и вскоре участвовал как рыцарь в походе к границе с Бретанью. Когда Гарольд, назначенный местоблюстителем, решил узурпировать трон, не оставалось другого выбора, как начать войну с целью восстановить поправный закон.

Герцог Вильгельм собрал превосходную армию, насчитывавшую две тысячи конных воинов, не считая пехоты и лучников. Он собрал внушительный флот численностью почти тысячу кораблей. Самый большой отряд привел граф де Мортен, а самый маленький - Реминус де Феркамп, у которого был единственный корабль, на котором путешествовали сразу семьдесят рыцарей.

Несколько дней мы ждали благоприятного ветра. Герцог начинал отчаиваться. Он даже устроил крестный ход с мощами из ближайшей церкви, надеясь этой мерой добиться перемены погоды.

Наконец, 27 сентября подул благоприятный ветер, и герцог приказал всем немедленно грузиться на корабли. Я и еще несколько его старых друзей взобрались на борт флагманского корабля «Мора» - длинного и изящного, подаренного герцогу его женой. Мы отчалили ранним вечером вместе с приливом. Попутный ветер наполнил большой квадратный парус. Когда опустилась ночь, на вершине мачты зажгли фонарь, за которым должны были следовать остальные корабли. Нас окружал непроглядный мрак. На рассвете земля еще не показалась, и герцог шагнул по мостику, словно тигр в клетке. Чтобы скрыть свой гнев, он приказал устроить обильный завтрак, который мы залили лучшим вином. Мы не чувствовали вкуса пищи, с трудом глотая куски, поскольку качка вызывала у всех приступы тошноты. Не будучи в силах сдерживать позывы, я подошел к борту, чтобы отправить в море все съеденное и выпитое, но в этот момент на горизонте показался лес мачт. Это были остальные корабли нашего флота. Открывшаяся картина заставила меня забыть о тошноте.

Когда флот объединился, герцог отдал приказ продолжать движение. К вечеру показался английский берег. Никто не вышел навстречу нам. Переправа прошла успешно, только два корабля потерялись в пути. Герцог указал на какие-то римские руины на берегу и приказал здесь высаживаться. Кости были брошены.

Булава-шестопер. Для рукопашного боя требуется тяжелое оружие вроде франкского топора или булавы. Булавой вооружались норманнские конные и пешие воины. Поначалу булава имела форму суковатой ветки, но затем превратилась в гладкую деревянную рукоять с насаженной железной головкой. Руки воина защищают кольчужные рукавицы.

Норманнский дворянин

Шлем (1) конический, с прикрепленными металлическими полосами, типичный для своего времени. Шлем оснащён носовой пластиной. На голове шлем удерживался кожаным подбородочным ремнем, внутри имел подкладку и иногда амортизатор. Также шлем могли носить со стеганным подшлемником.

Панцирь (2). В данном случае чешуйчатый панцирь, а не кольчуга или стеганный гамбезон. Чешуйчатый панцирь представляет собой развитие римского lorica squamata. Панцирь достигает колен и имеет длинные рукава. На гобелене из Байё имеется изображение такого панциря в сочетании с пластинчатым подшлемником и нагрудным клапаном. Ноги воина также защищены пластинчатыми набедренниками.

Меч прямой с полусферической головкой (3). Меч носили в деревянных ножнах, обтянутых кожей. Часто ножны носили под кольчужой так, что виднелась одна рукоятка.

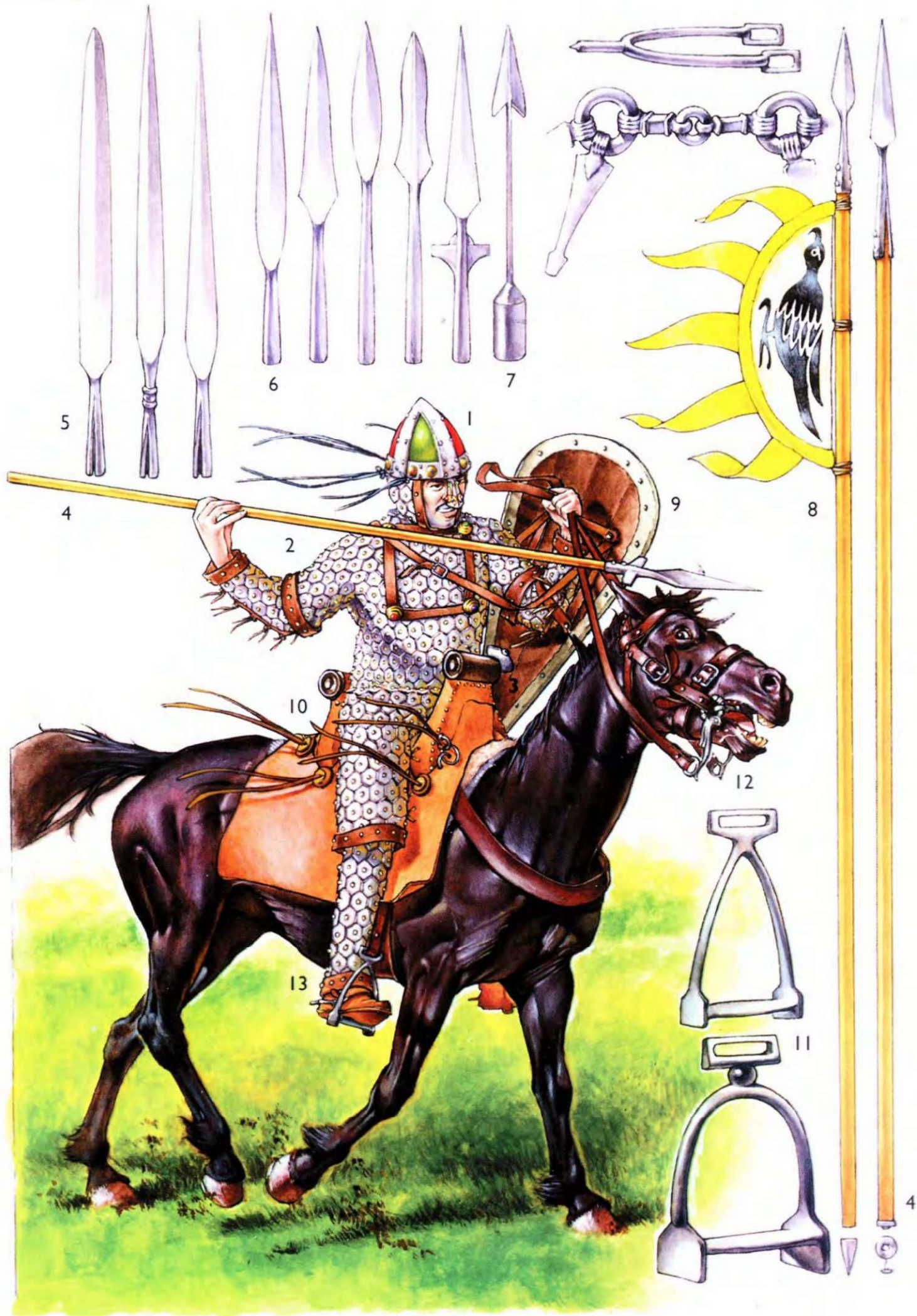
Копье (4) состоит из деревянного древка и металлического наконечника. Известны несколько типов копий (5). Наиболее распространены метательное копье (6) с широким листовидным наконечником и дротик (7) с длинным и узким наконечником. Иногда наконечник оснащали поперечными выступами, которые не давали копьё слишком глубоко проникать в тело жертвы. Слишком глубоко воткнувшееся копье было трудно извлечь, часто наконечник соскакивал с древка. Копья могли метать, а могли им бить сверху или держать под мышкой. Последний захват в описываемый период встречался редко.

Штандарт (8) прикреплен к древку копья. Благодаря таким штандартам воин мог легко отличить своих от чужих. Здесь на штандарте изображен черный ворон. Этот штандарт восходит ко временам норвежских викингов, бывших предками герцога Норманнского. Ворон считался птицей бога Одина. Ворон чеканился на монетах Олафа Годфриссона, правившего в Йорке в X в. Подобные пережитки язычества сохранялись у норманнов довольно долго. Даже в сражении при Гастингсе многие из них использовали старый боевой клич, призывавший помощь Тора. Каплевидный щит (9) могли использовать как всадники, так и пехотинцы. Продолговатый щит полностью закрывал всадника и частично круп коня. Щит делался из деревянных досок, обтягивался кожей и оковывался железом. На внутренней стороне щита крепились ремни и амортизатор. С помощью дополнительного длинного ремня щит подвешивался через плечо. Этот ремень позволял переносить щит за спиной в походном положении и не давал потерять его в бою.

Седло (10) состоит из деревянной рамы и кожаной обивки. Высокая передняя лука прикрывала низ живота, а задняя лука обеспечивала устойчивую посадку. Стремена давали возможность управлять лошадью. Боевые лошади тщательно дрессировались. Под Гастингсом норманнская конница не показала себя в полную силу, так как поле боя было ограничено речными руслами и густым лесом.

Стремена и уздечка. Стремена предназначались для постановки ног всадника. Уздечка (12) с мундштуком надевалась на морду лошади. Как стремяна, так и уздечка позволяли управлять животным, превращая коня и всадника в единое целое. Норманнские стремяна походили на стремяна викингов.

Шпоры (13) простого типа в форме жала.

Кристофер де Жоссе

Я думаю, что многие норманны уже забыли о своем варяжском происхождении, поскольку когда наши корабли причалили, у многих на лицах отчетливо читалось чувство облегчения. Чтобы высадить десант, корабли подошли как можно ближе к берегу, так что стало возможно спрыгнуть прямо на берег. Во главе отряда лучников, я был одним из первых, ступивших на английскую землю. За мной последовали пятьдесят моих лучников, которые прикрывали высадку остальных. Наверное, снова переменялся ветер, потому что нас отнесло к болотам. На выдающемся в море полуострове герцог приказал ставить лагерь. Нет худа без добра. Нас отнесло туда, где нас не ждали. Это позволило нам высадиться без проблем, избежав боя в невыгодных для себя условиях, в котором многие из нас, несомненно, погибли бы. Мы долгое время стояли в полной готовности, держа стрелы на тетиве, пока с кораблей выгружали боевых лошадей. Многие лошади тоннули, несколько рыцарей поскользнулись, в том числе и сам герцог, что посчитали бы дурным предзнаменованием, если бы не шутка его друга де Фитца, который воскликнул: «Смотрите, герцог взял английскую землю в руки».

Бухта Пенсееви окружена болотами, каналами, каменными осыпями и другими естественными преградами. Здесь также стоят руины старой римской крепости Андейда. Те, кто знали историю, могли сказать, что мы причалили в удобном месте, раз в свое время здесь пришлось строить крепость. Так или иначе,

благополучно высадившись и разбив лагерь, все пребывали в благодушии. Вильгельм немедленно отправил в разведку свою конницу. Он хотел как можно быстрее прибыть в Лондон, поэтому он интересовался местоположением саксонской армии, которая могла оказать ему сопротивление.

Родрик Саксонский

Новость о высадке нормандского герцога быстро достигла короля. Он немедленно двинулся на юг, и уже 4 октября прибыл в Лондон, где начал собирать новую армию. Короля бесило то, что враг топчет землю его графства, а он ничего не может противопоставить ему. Несмотря на мою преданность Гарольду, я думаю, что он сделал большую ошибку, думая о своем графстве, а не о всем королевстве. Он не обратил внимания на предложение своего младшего брата, разорить район высадки, отрезав герцога от ис-

точников провианта. Его нетерпение заставило его забыть об осторожности. Если бы ему удалось блокировать армию Вильгельма, история могла бы пойти по другому пути. Всего через неделю после начала организации обороны король поддался искушению двинуть свою армию на юг. Король покинул Лондон на рассвете 11 октября. Гарольд двинулся к Гастингсе, поскольку туда сходились многие пути, ведущие в Лондон, которыми непременно воспользовался бы герцог.

Армия короля насчитывала около восьми тысяч человек. За два дня мы прибыли на место, выбранное Гарольдом. По пути нам поступали известия о том, что нормандская конница топчет соседние поля. Король пришел в бешенство. Он послал свою личную гвардию вперед в качестве авангарда, но те успели только увидеть пыль, поднятую ушедшими нормандами. Противник не принимал бой, а словно заяц бежал при одном виде хускарлов короля.

Атака нормандских рыцарей в ходе сражения при Гастингсе, 1066 г.

Герцог Вильгельм Нормандский высадился на каменистый берег у Певенси, чувствуя, что победа будет его. Над его армией развивалось знамя св. Петра, так как поход его был благословлен папой. Воины Вильгельма были облачены в кольчуги и вооружены копьями и мечами. Действительно, высадка нормандцев в Англию была своеобразной репетицией предстоящих крестовых походов в Святую Землю.

Вильгельм из Пуатье привел в своем описании похода любопытную подробность. Когда он говорит о решимости герцога осуществить вторжение, он упоминает, что герцог воспринимал свой поход не как завоевательную войну, а как исполнение божьей воли. Скорее всего, это не более чем нормандская пропаганда, но есть вероятность того, что для нормандцев лежащая за проливом Британия воспринималась как варварская полудикая страна.

Королем Англии был Гарольд Годвинсон. Он только что одержал победу в кровопролитном сражении при Стамфордском мосту. Сразу за тем ему пришлось снова возвращать свою потрепанную армию через всю Англию от Йорка в Восточный Суссекс. Сражение произошло 14 октября 1066 года. Саксы заняли позицию на вершине холма, стоящего и по сей день. Армия Гарольда насчитывала порядка 7000 воинов. Ее ядро составляла профессиональная дружина короля - хускарлы, которые были известны своим умением драться на длинных топорах, копируя манеру викингов. Герцог Вильгельм располагал подобной по численности армией, но организованной на континентальный манер. В составе армии герцога было 2000 нормандской тяжелой конницы, располагавшей кольчугами и вооруженной копьями, мечами и длинными щитами. Кроме того, у герцога имела пехота из Нормандии, Бретани и разных областей Франции, в том числе Аквитании. Пехотинцы в большинстве своем не имели доспехов, но были вооружены копьями, щитами, луками и пращами.

Армия Гарольда была воодушевлена победой над викингами. Саксы заняли позиции на вершине холма и выстроили стену из щитов. У герцога Вильгельма не оставалось другого выбора, как пустить вперед конницу. Нормандские лучники попытались обстрелять строй саксов, но те легко ловили пускаемые вверх по холму стрелы своими большими щитами. Нормандцы несколько раз переходили в атаку, пытаясь прорвать строй саксов, но обороняющиеся всякий раз отражали атаки. Нормандская конница совершала наскоки, пытаясь забросать противника копьями. Но все попытки прорвать стену саксонских щитов не увенчались успехом. Обе стороны выбились из сил.

В один момент среди нормандцев распространился слух, что Вильгельм погиб. Солдаты были близки к панике, поэтому герцогу пришлось снять с головы шлем и выехать вперед, чтобы показать всем, что он цел и невредим. Вильгельм из Пуатье так описывает действия герцога в бою: «Под ним погибло три лошади. Трижды он поднимался и поражал противника, убившего его лошадей... Сокрушительными ударами меча он раскалывал щиты, проламывал шлемы и пробивал кольчуги. Ударами своего щита он сбил с ног нескольких противников».

Было уже далеко за полдень, но обе стороны продолжали упорно вести бой, не показывая признаков слабости. И в этот момент саксы допустили фатальную ошибку. Полагая, что нормандцы уже близки к поражению, часть английских воинов бросилась в атаку вниз по склону холма и рассыпала строй. Именно этого момента ждал Вильгельм, который тут же контратаковал силами своей рыцарской конницы. Одиночные пехотинцы не имели шансов, и все были перебиты. Положение саксов резко ухудшилось. Теперь их оборонительные порядки были нарушены, и Вильгельм обрушился на центр саксонского строя всей своей конницей. Саксы продолжали обороняться, но в этот момент шальная стрела поразила Гарольда в глаз. Потеряв короля, саксонское ополчение пало духом и обратилось в бегство. Лишь королевские хускарлы окружили тело своего сюзерена и приняли последний бой. Но это уже ничего не решало. Вильгельм победил.

На иллюстрации показана атака нормандской конницы на саксонскую стену из щитов. Нормандцы метают копьё, надеясь размять боевые порядки противника. Характерное движение конного воина, метającego копьё, неоднократно запечатлено на знаменитом гобелене из Байё.

Норманские щиты. Норманны использовали в основном щиты каплевидной формы, хотя у них встречались и круглые щиты саксонского типа. Каплевидный щит может быть плоским или выпуклым, он закругленный сверху и остроконечный внизу. Щит составлен из деревянных досок, обшитых кожей. Иногда изнутри добавлялся амортизатор. Щиты носили на ремнях на предплечье. Часть массы щита приходилась на плечевой ремень, который также использовали для походной переноски щита за спиной.

Прошло уже пятнадцать дней, как противник высадился в Пенвеси. Пришло время сбросить противника в море и сжечь его корабли. Много лет прошло с тех пор, было достаточно времени, чтобы проанализировать произошедшее и найти допущенные ошибки. Теперь я вижу ту каинovu печать, которая служила предзнаменованием трагедии. В сражении при Стемфордском мосту мы убили Тостига, который встал на сторону норвежцев, но был родственником покойного короля. Что ни говори, а имело место братоубийство.

Роберт де Фити

Добрые предзнаменования всегда придумывают уже после победы, но это правда, что после сражения начался шторм, но накануне стояла тихая погода, навевшая мечты о будущем. Для многих эти мечты так и не сбылись, как, например, для моего друга Теффелле-

ра, который весь вечер развлекал нас, распевая баллады, а на утро погиб одним из первых. С первыми лучами солнца епископ Одон отслужил мессу, в которой все с жаром молились, следуя за герцогом Вильгельмом. Он поставил на кон все, поэтому нуждался в поддержке всех святых на небесах и всех солдат на земле.

В составе отряда из десяти всадников я покинул лагерь, когда армия начала строиться в походную колонну. Мы знали, что противник где-то поблизости, но не подозревали, что он так близко. Армия саксов строилась к бою возле эскарпа у старой римской дороги.

Удача положительно была на нашей стороне. Если бы противник атаковал нас неожиданно, воспользовавшись тем, что наша армия построилась маршевой колонной, а доспехи и тяжелое вооружение находилось на повозках в обозе, то покорение Англии закончилось бы этим утром.

Заметив противника, мы тут же развернулись и галопом поскакали к герцогу. Тот спокойно выслушал наше донесение, хотя противник занимал выгодную позицию на холме, а никому не нравилось атаковать вверх по склону. Герцог отдал последние распоряжения, которые подтвердили его первоначальный план сражения. Бретанцы на левом фланге, мы в центре, а франки на правом фланге. Мы были готовы предать наши души Богу, если Он не изволит подарить нам победу.

Епископ Одон передал нам папское благословение и отошел в тыл. Он не собирался лично участвовать в бою, как участвовали в сражениях с сарацинами епископы Испании. Нашими противниками были те же христиане, что и мы, поэтому для него и мы, и они были детьми матери-церкви.

Местность благоприятствовала Гарольду. Он располагался выше, имел численное превосходство, а густой лес, окружавший поле боя, сковывал действия нашей конницы, которую герцог считал своим главным козырем.

Лучник и женщина. Как мы уже говорили, норманнский лук изготавливали из цельного куска древесины вяза или тиса. Тетиву делали из пеньки, хотя могли использовать и сухожилия. Стрелы длиной 70-80 см делали из древесины ясеня. Сзади к стреле крепили оперение, которое стабилизировало стрелу в полете. Обычно лучники не носили доспехов и ходили в гражданском платье: шапке, штанах, кожаных сапогах, рубаше и блузе. Единственное оружие помимо лука - большой нож.

Я посмотрел на своего сеньора. Ему еще не было сорока, он был крепок, как дуб, на голову превосходя ростом любого из нас. Он ехал верхом на великолепном вороном коне, подаренном ему королем Кастилии. За ним следовал его знаменосец. Это была вторая крупная битва в его жизни и первая, где он занимал пост главнокомандующего. Его лицо выражало больше нетерпение, нежели беспокойство. Из десяти тысяч прибывших с ним, воины составляли семь тысяч. В случае поражения ни для кого не было бы надежды на спасение.

Рога протрубили. Мой кузен занял позицию рядом со мной, держа знамя, за которым следовали мои всадники. Я сам встал справа от герцога, и он улыбнулся мне. В этой улыбке мы увидели предчувствие будущего триумфа, ожидавшего нас.

Кристофер де Жоссе

Я так и не узнал, почему нас послали в первую атаку. То ли это было решение герцога, то ли граф, женатый на дочери Вильгельма, сам попросился на это задание, чтобы показать свою храбрость перед тестем. Так или иначе, мы двигались во главе армии и первыми столкнулись с англичанами. Нашим заданием было прорвать передовую линию англичан, которая стояла за раскисшим полем, через которое мы пытались пробиться. Они стояли в ряд, щит к щиту. У большинства из них были вытянутые

щиты каплевидной формы, но имелись и круглые щиты. Круглые щиты хуже защищали солдат, что было выгодно для нас. Один из моих лучников, прозванный Орлом за острое зрение, заметил королевский штандарт, стоявший позади первой линии. Лучшие солдаты всегда окружают короля. Мы надеялись атакой смять противника и решить исход сражения. Но надежды оказались тщетными. Первая линия англичан выдержала нашу атаку.

Было около девяти, когда арбалетчики начали стрельбу. Мы также начали стрелять из луков, но из-за невыгодного перепада высот, наши стрелы ушли выше, а те небольшие потери, которые причинили арбалетчики, противник немедленно восполнил. Я думаю, что в этой ситуации лучше было бы применять пращи. Вскоре лучники расстреляли по две дюжины стрел. Поскольку запас стрел подходил к концу, командиры заспешили. Эта тенденция спешить постоянно приводила к неудачам и не ускоряла, а наоборот, замедляла достижение результата. Перед лицом численно превосходящего противника нам пришлось отступить. К счастью, среди них было мало лучников, поэтому они не причинили нам ощутимых потерь, какие могли бы. В душе я благословил английский обычай, унаследованный от викингов, предпочитать луку боевой топор. К еще большому счастью, англичане не стали преследовать нас, а ограничились тем, что заставили нас отступить. Если бы они продолжили контратаку, никто бы из нашего авангарда не ушел.

Мы медленно отступали. Алан Фержант встретил нас проклятиями, но, заметив наши потери, слегка сбавил тон. Некоторые из моих лучников в ответ начали проклинать графа, и мне пришлось приложить усилия, чтобы задавить наметившийся мятеж в зародыше. К счастью, бунтовщики были наемниками, которые легко бунтуют, но также легко призываются к дисциплине.

Норманнский лагерь. Так как норманны высадились в болотистой местности, для лагеря герцог Вильгельм выбрал более сухой участок, а затем несколько раз переносил лагерь. В последний раз норманны встали лагерем у старой римской дороги, ведущей к Гастингсу. В экспедиции вместе с воинами участвовали и некоторые члены их семей, которые отвечали за снабжение и готовку пищи. В лагере разбили палатки, большинство которых правильнее было назвать навесами. В палатках готовили еду, ремонтировали одежду и точили оружие. Воины обычно оставляли свои доспехи рядом с палаткой, но никогда не клали их на землю, чтобы те не начали ржаветь от сырости.

Норманнский лагерь: обоз герцога. Собственные солдаты герцога отвечали за охрану его шатров и выступали в роли лейб-гвардии. На конях солдаты носили вымпелы, которые позволяли идентифицировать их статус. В свободное от службы время гвардейцы собирались у палаток, чистили оружие, беседовали и ели. Герцога сопровождали и женщины, которых можно было отличить по дорожной одежде.

Родрик Саксонский

Достигнув холма Кальдбек, Гарольд приказал поставить флаг, вокруг которого развернул свои войска. Солдат было так много, что им не хватало пространства. Они стояли плотной толпой, по которой лучники противника не могли промахнуться. Как всегда неожиданно мы столкнулись с норманнами. Первая линия практически не понесла потерь, зато шедшие высоко стрелы достались тем, кто следовал во втором эшелоне.

Король построил армию в десять шеренг, в каждой шеренге было примерно по восемьсот человек. Сам король встал в центре, а командовать флангами поручил своим братьям Леофвину и Гирту, которые отличались храбростью, но не умом. Следует заметить, что младший из братьев короля погиб в самом начале сражения, а его заместители не смогли правильно отреагировать, когда на наш правый фланг обрушился град норманнских стрел.

Принято считать, что молодые люди считают жизнь самым большим богатством. Но в тот день английские юноши сражались при Гастингсе так, словно им не было дело ни до каких богатств мира. Выкрики «проваливай!», а также молитвы «Да воскреснет Бог» и «Господь Всемогуший» разносились над полем боя.

Вскоре успех сменился поражением, но первые утренние часы были за нами. Эссекский дракон короля Гарольда махнул хвостом в мою сторону. Я благодарен Богу за то, что был бардом короля Англии.

Кристофер де Жоссе

Алан Ферган был в бешенстве из-за провала нашей первой атаки, хотя сохранил достаточно благоразумия, чтобы не повторять атаку без дополнительной подготовки. Мы едва успели пополнить запас стрел, когда поступил приказ герцога снова атаковать. На этот раз мы сопровождали тяжелую пехоту и наши стрелы начали выбивать солдат противника. Но противник встретил нас дротиками, заставив остановиться нашу передовую линию. Дождавшись, пока англичане израсходуют запас дротиков, мы продолжили движение. С вершины холма в нас полетели копы, камни и даже несколько булав. Наибольшую проблему представляли топоры, которые англичане метали с большим искусством и меткостью.

Пехота догнала нас и продолжила движение, хотя тяжесть экипировки и кольчуг серьезно ограничивала их подвижность. Тем не менее, им удалось завязать рукопашный бой с противником. Сражение распалось на серию хаотичных схваток, в которых каждый сражался за свою жизнь, а не за победу. План герцога был прост: сначала лучники размягчают оборону противника, затем тяжелая пехота прорывает строй. После того, как исход боя перестанет вызывать сомнения, конница довершит разгром неприятеля.

Однако противник и не думал нарушать строй. Англичане держали линию, несмотря на тяжелые

потери. Наши кони и наши всадники начали колебаться. Любая задержка в бою играет роль, а задержка в разгар сражения может закончиться плачевно. Многие наемники начали колебаться, их нерешительность превратилась в отступление, и вскоре масса солдат бежала с поля боя.

Я собрал небольшую группу лучников и сумел отступить, сохраняя порядок. Англичане оказались опасными противниками, сумевшими оказать яростное сопротивление. Я укрылся в рощице и стал ждать развития событий.

Я взобрался на самую высокую ветку. От удивленного у меня пересохло в горле, а в груди зажалась мучительная боль. Весь наш левый фланг был разгромлен. Нигде не было ни признака организованного отступления. Это бегство называлось старой формулой: «спасайся кто может».

Роберт де Фити

Замешательство Вильгельма сменилось бешенством, когда он увидел, что его бретонские союзники бегут. В такие моменты проявляется воля вождя, способная спасти людей от гибели. Да, союзники были разбиты, но это были всего лишь лучники и пехотинцы, конница еще не вступила в бой. Бретонская конница также отступала в относительном порядке. Герцог немедленно поскакал навстречу отступающим, чтобы остановить и перегруппировать их.

Сражение: подход. Лагерь норманнов находился неподалеку от Гастингса. Ранним утром солдаты с командирами во главе формируют походные колонны. Экипировка солдат весьма проста: сегментные шлемы, кольчуги и каплевидные щиты. Основное оружие - копье. Древко копья делали из ясеня, в длину древко могло достигать 2-4 м. Наконечник копья делали из железа или закаленной стали, чаще всего наконечник имел листовидную форму. Распространенным оружием был метательный топор, который использовали в рукопашной схватке.

В этот момент появились франкские рыцари, которые сообщили, что в войсках распространился слух о том, что герцог погиб. Из-за этого пехота и лучники готовы обратиться в бегство.

Герцог прищипил коня и молнией полетел к передовой линии. Стрелы чертили небо на небольшие полосы. У англичан было мало лучников и арбалетчиков, но те, что были, концентрировали огонь, и даже дротик долетал до нас. Несмотря на опасность, герцог Вильгельм поднял забрало своего шлема и, открыв лицо, прокричал: «Думаю, что слухи о моей смерти несколько преувеличены, но я обещаю, что мы все победим, если не победим».

Саксы. На рассвете разведчики обнаружили приближение норманнов. Немедленно король Гарольд приказал солдатам строиться к бою. Его воины выдвинулись к холму Кальдбек. Воинов сопровождали священники, которые благословляли солдат: тапов, членов фирда, а также немногочисленных наемников. На снимке справа мы видим дракона - штандарт сарматского происхождения, перенятый римлянами, а от них попавший в Англию. Штандарт состоял из головы дракона, к которой крепился матерчатый хвост. У каждого знатного сакса имелся дракон своих цветов.

Норманны: выход на исходные позиции. Едва рассвело норманнский авангард обнаружил саксов, строившихся на вершине холма. Фланги саксов прикрывал непроходимый для конницы лес и две реки. Вильгельму не оставалось ничего другого, как строиться перед фронтом саксов. Фламандцы встали на правом фланге, а бретонцы на левом. Норманны выстроились в центре. Приказы передаются сигналами рога.

В течение нескольких минут, показавшихся бесконечными, он продолжал так стоять, воодушевляя солдат, а затем повернулся и поскакал назад.

Ситуация складывалась настолько отчаянной, что епископ Одон вспомнил, что он не только священнослужитель, но и сводный брат герцога и взял в руки оружие. Он покинул арьергард и выступил вперед, по пути собирая всех, кто в беспорядке отступал. Когда мы сражались плечом к плечу с епископом, один из рыцарей пошутил: «Надеюсь, Ваше Преосвященство, вы отпускаете грехи англичанам, прежде чем убить их». Одон, который не отличался остроумием, ответил на эту шутку проклятиями, которые не слишком подходили архипастырю церкви.

Норманнская конница. Конница построилась позади пехоты. Бретонская конница со своими большими конями встала на левом фланге. Далее выстроились конные отряды Анжу, Пуатуа и Мена. Ими командовали Алан Фергант, герцог Бретанский. В центре построилась норманнская конница, которой командовал сам герцог. На правом фланге позиции заняли французские, фламандские, пикардские и болонские наемники под общим командованием Вильгельма Фиц-Осберна и его младшего брата Роберта де Бомонта. В арьергарде находился епископ Одон, сводный брат герцога, с которым были оруженосцы и конные слуги. Они составляли резерв, который следовало пустить в дело в случае крайней необходимости.

В самый разгар сражения мы снова потеряли из виду герцога. На какое-то время нас охватила паническая мысль о том, что он погиб, но тут он появился, скача верхом в сторону бретонцев.

Без сомнения, герцог намеревался реорганизовать бегущих, но его импульсивные действия снова все ставили на грань гибели. Спустя мгновение сердце выпрыгнуло у меня из груди. Я увидел, как дротик воткнулся в бок лошади герцога, и та покатила по земле. Я прищипил коня, также как и подюжины находившихся поблизости рыцарей. Неподалеку от места падения герцога группа английских солдат добивала бретонских лучников. В этот момент к герцогу подошел какой-то франкский рыцарь. Я не слышал, о чем он переговорил с герцогом, как вдруг герцог внезапно вскочил и вытолкнул всадника из седла. В ту же секунду он вскочил на освободившегося коня и поскакал к полностью деморализованным бретонцам. Я подошел к упавшему, который был несколько оглушен падением и помог ему подняться. Рыцарь рассказал, что он предложил помощь упавшему, а затем очнулся уже на земле. Мы расхохотались. Когда мы сообщили ему о том, кто позаимствовал его лошадь, растерявшийся рыцарь ответил, что герцог мог попросить у него коня и повежливее, мы расхохотались снова. Роберт Бомонт утешил рыцаря, сказав ему, что если тот уцелеет в бою, то герцог подарит ему лучшего животного, какое у него только есть.

Наступление норманнов. Около девяти утра Вильгельм отдал приказ начать атаку. Пехота начала медленно подниматься по склону холма в направлении саксов. Тем временем конница маневрировала, пытаясь зайти противнику во фланг. Гарольд выбрал идеальную позицию, фланги саксов надежно прикрывали естественные препятствия. Наконец, Вильгельм решился на лобовую атаку.

Наконец мы нагнали герцога Вильгельма, который останавливал беглецов и строил их. С нашей помощью бретонская пехота сумела восстановить порядок. В этот момент к нам подошел отряд епископа Одона, который метался по всему полю боя, разыскивая герцога. Герцог для порядка отругал нас за то, что мы опоздали, но улыбка на его лице выражала удовольствие нашей расторопностью.

Тем временем Одон закончил перегруппировку бретонцев и помог солдатам восполнить потери в вооружении и экипировке. Затем он подал мне сигнал, и мы двинулись к рошице, где группа бретонских лучников из последних сил держала оборону, отражая атаку англичан.

Кристофер де Жоссе

Мы уже готовились дать отчет Творцу о наших грехах, как вдруг на поле появились два норманнских всадника. То обстоятельство, что они покинули тыл с целью погибнуть вместе с нами, глубоко растрогал меня. В этот момент англичане ослабили натиск и начали отходить. Я снова бросил взгляд в сторону всадников, опасаясь, что явившиеся чудесным образом апостолы исчезли, но это было не видение. Позади двух всадников скакала еще сотня. Все летели галопом, над ними развивался штандарт герцога. Сам герцог был среди них.

Был полдень, обе стороны на время прекратили сражение, помогая раненым. Стрелы, дротики и топоры продолжали рассеивать воздух, то и дело находя себе жертву.

Герцог позвал меня к себе и расспросил о произошедшем. Я искренне ответил ему, ничего не утаив и не искажая.

Гнев на лице его сменился выражением удовольствия, когда я рассказал ему о том, что мои лучники выбили многих английских солдат на холме, а затем спровоцировали их на неосмотрительную вылазку.

Вильгельм спросил меня, можно ли их спровоцировать на новую вылазку и я ответил утвердительно. Надо только прикрыть лучников во время выдвижения, а также обеспечить их достаточным количеством стрел. Лучники должны были стрелять навесом, чтобы стрелы падали на противника вертикально вниз. Вильгельм улыбнулся и воскликнул: «Теперь они в наших руках». Он тут же начал отдавать приказы, а я поспешил к своим солдатам, чтобы подготовиться к новому заданию.

В четыре часа все было готово. Мы ожидали новой атаки, а противник расположился на вершине холма, заняв почти все пространство. Их было так много, что мне показался странным оптимизм герцога. Я обратился к Геро, старшему и опытнейшему из моих солдат, который участвовал в нескольких подобных экспедициях. Он хлопнул меня по плечу и ответил, что мы можем быть и погибнем, но в бой пойдем, чтобы победить.

Норманны предприняли несколько лобовых атак. Мертвые люди и кони устилали склон холма, мешая наступающим. Лишь к ночи ему удалось опрокинуть противника. К пяти часам вечера значительная часть саксонских рыцарей, дружинников Гарольда и танов погибла. Их место заняли воины фирды, но они уступали в подготовленности и экипировке выбывшим из строя. Норманны также были изнурены. Они восемь часов бежали вверх-вниз по склону холма, перегруппировывались и начинали сначала. Тут удача неожиданно улыбнулась норманнам. Шальная стрела поразила короля Гарольда в глаз и проникла в мозг. Смерть короля означала конец организованного сопротивления. Королевский дракон и другие знамена исчезли. Солдаты начали расходиться.

В походе на Сицилию он видел, как норманны делают вид, что отступают, чтобы спровоцировать противника на неосторожное преследование. Заставив противника рассыпать строй, они снова атакуют. Я ответил, что наше бегство не было притворным, но Геро уверил меня, что я скоро увижу всю механику. Но вот беда, мы оказались в передней линии.

Родрик Саксонский

Все атаки проклятых норманнов разбидлись о наши щиты. Но судьба готовила нам новый удар. Вскоре погиб Леофвин, командующий левым флангом. Горе короля превосходило только его гнев. Но исход сражения постепенно становился в нашу пользу. Фланг противника рухнул, и, хотя им удалось восстановить строй, то что рухнуло однажды, рухнет и в другой раз. Король послал двух своих заместителей на место погибших братьев, и начал осматривать затихшее поле боя, наблюдая, как норманны готовят новую атаку. Время шло, каждая минута, казалось бы приближала нашу победу. С наступлением ночи Вильгельм Бастард должен был отступить к побережью.

Наша проблема заключалась в том, что лучшие солдаты, принявшие на себя основной удар противника, едва стояли на ногах от усталости. Вместе с братьями Гарольд потерял сотни солдат, которых пришлось заменить менее опытными ополченцами. Что еще хуже, ополченцы имели худшее вооружение и доспехи. Тем не менее, солдаты были преисполнены боевого духа, снова и снова отражая атаки норманнов. Иногда их рослые кони пытались прорваться через мелколесье, но только изнуряли себя. Под градом наших дротиков, конница неприятеля отворачивалась и отступала.

Первая атака после полудня была удивительной и стоила противнику новых потерь. Но вслед за этим лучники противника обрушили на нас град стрел, под которым мы начали нести потери. Часть лучников стреляла навесом, а вслед за ней другая группа била прямой наводкой. В результате воины могли прикрываться только от одной стрелы и гибли от второй.

Ополченцы несли потери. Их командиры просили короля действовать решительнее, а по мере роста потерь их просьбы превратились в настоятельные требования. У нас не было недостатка в дротиках, но ополченцы были хуже вооружены и экипированы, чем выбывшие хаускарлы. Луки противни-

ка были лучше наших дротиков. Наше превосходство в высоте ничего не стоило их превосходством в дальности стрельбы. Я посмотрел на короля. Он был полон холодной ярости и отдавал приказы резким, но ясным голосом. Он глянул в небо, словно молясь, и в этот момент стрела ударила его в лоб, прямо над левым глазом. Он не упал сразу. Инстинктивно он схватился за древко стрелы и сломал его. Казалось время остановилось. Силы покинули короля, и он рухнул на землю.

Кристофер де Жоссе

До сих пор я не знаю, стяжали ли мы славу в тот день или нам просто повезло. Пополнив запас стрел, мы приступили к выполнению личных приказов герцога, стараясь пропустить вперед пехоту, чтобы не оказаться на передней линии.

Турстен выступил вперед, подняв папский штандарт, и направился к правому флангу, которым командовал сеньяль Вильгельм де Фитц-Осборн. Мы увидели Одона, епископа из Байё и сводного брата герцога. Он благословлял армию и давал отпущение грехов. Не оставалось сомнений в том, что сделана последняя ставка.

Атака оказалась неожиданно успешной. Что-то не так пошло у противника, поскольку его сопротивление оказалось неожиданно слабым. Уверенные в победе, бретонские лучники выдвинулись вперед, где шла рукопашная.

Роберт де Фитц

Герцог сказал, что настало время покончить со сражением, пока сражение не покончило с нами. Мы собрали силы, взялись за вожжи наших коней и пошли шагом, так как кони уже сильно устали. Многие погибли, но мы сумели подняться по склону и увидели штандарт Гарольда. Герцог оглянулся назад, и в этот момент на него прыгнул английский рыцарь и ударил его булавой по голове. Я пронзил нападающего мечом прежде чем тот успел опуститься на землю. Хотя шлем герцога был помят, его твердому лбу ничего не сделалось. Он поскакал вперед - туда, где развевались флаги противника. Все же герцог был слегка оглушен, так как мы легко его обогнали.

Родрик Саксонский

Те, кто до этого выдерживали атаку сотен рыцарей, на этот раз не сдержали и дюжину. Я подрубил древко нашего штандарта, но не смог его спасти, так

как он тут же оказался втоптан в землю копытами. Мы все пытались определить, где наш король, но его не было видно ни среди живых, ни среди мертвых. Отчаявшись найти тело, мы решили отступить с тем, чтобы попытаться разыскать его позже. Даже если успех был на нашей стороне, до победы было еще далеко. Вильгельм начал отводить войска, мы решили преследовать отступающих, чтобы перебить их как можно больше до захода солнца.

Кто-то предложил убрать штандарт. Я ударил его в лицо. В другое время это могло стоить мне жизни, но на этот раз никто не обратил на это внимания. Мы построились в небольшое каре по римскому образцу, поставив в центр тех, кто не мог держать оружия, и атаковали. Новость о гибели Гарольда должна была быстро распространиться в войсках. Действительно, оборона уже трещала по всем швам, ополченцы уходили с поля боя, думая лишь о том, как бы спастись и добраться до леса, окружавшего поле боя.

Только чувство чести удерживало нас на поле боя. Я до сих пор с гордостью вспоминаю своих павших товарищей. Солнце начало садиться. Только около дюжины человек покинули наш отряд дворян и хаускарлов. Беспорядок на поле боя отнес нас в сторону от того места, где погиб Гарольд и упал его штандарт. В это время я отстал от товарищей и уже не смог пробиться к ним.

Вскоре мне повезло найти местных ополченцев, которые хорошо знали местность и были готовы подчиняться моим приказам. Если хочешь выбраться живым из такой переделки, следует заставить в себе животное чувство страха и до наступления темноты причинить противнику как можно больше потерь, чтобы тот отказался от дальнейшего преследования.

Один из наших солдат указал на каменную стену, полностью скрытую за высокой травой. Здесь мы решили принять бой. Норманны атаковали галопом, уверенные в своей победе и горящие желанием начать резню. Но их уверенность сменялась горьким отчаянием, когда кони споткнулись о невидимую стену, и ломающие ноги полетели на землю. Мы бросились в атаку и перебили всех, упавших на землю словно червей.

Второй отряд норманнов поспешил было на помощь первому, но задержался, опасаясь попасть в ту же ловушку. Один всадник отвернул назад, но его перехватил второй, который, по-видимому, был начальником. Я смастерил импровизированную катапульту, с помощью которой начал метать камни в сторону этой пары, но промахнулся. Позднее я узнал, что не сумел попасть в самого герцога.

Мы сделали все, что собирались, и на закате вернулись на холм Калбек, где находилась королева Эдита, уже узнавшая о гибели своего супруга.

Вскоре нас посетил Роберт Малет, который попросил королеву прибыть на поле боя и помочь опознать тело ее мужа. Я сопровождал Эдиту и мы нашли тело короля. Мы обозначили место, где он погиб. Позднее, здесь на холме построили аббатство, большой алтарь которого располагался точно на месте гибели Гарольда. Герцог впервые показал себя джентльменом, отказавшись от выкупа, который мать Гарольда предложила за его тело, и позволил его забрать просто так. Я вынужден опровергнуть рассказы о том, что якобы герцог был против того, чтобы Гарольда похоронили на освященной земле.

В течение пяти последующих лет Вильгельм подавил несколько восстаний, построив в ключевых точках по всей стране норманнских замков.

Моя последним утешением было наблюдать коронацию Вильгельма, которая проходила в Рождество в Вестминстерском аббатстве. Горожане Лондона собрались у входа в церковь и своими криками выражали недовольство происходящим, вселяя страх в сердца норманнов. Те не нашли ничего более разумного, как спустить собак на толпу. Ропот перерос в открытый мятеж. Несколько домов загорелось. Так, Вильгельм стал королем в отблеске пожаров, которые без сомнения были отблеском оживившего его алдекого пламени.